Григорий Константинович Орджоникидзе

БИОГРАФИЯ

Нашу партию, рабочий класс и трудящихся великой социалистической родины—СССР, трудящихся всего мира постигло великое горе. Не стало Серго Орджоникидзе—пламенного, бесстрашного большевика-ленинца, любимого миллионами руководителя, соратника Ленина и Сталина, члена Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии, талантливейшего организатора победоносного социалистического наступления—Народного Комиссара тяжелой промышленности.

Жизнь этого кристально-чистого, непоколебимого революционера-большевика — образец для трудящихся всего мира, борющихся за социализм, за свое освобождение. Любимец советского народа, Серго Орджоникидзе с юных лет отдал свое сердце, ум, силы, неисчерпаемую энергию, всего себя, всю свою жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма. Вся его жизнь прошла на глазах партии, на глазах рабочего класса под руководством Ленина—Сталина.

ЦК ВКП(б).

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 октября (по новому стилю) 1886 года в княжеской Грузии, в деревне Горешь.

Отец Серго имел всего несколько десятин тощей земли. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на несколько месяцев. Отцу приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Чиатуру—возить марганцевую руду. Мать Серго вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетка, которая выкормила его и заменила родную мать.

7 лет Орджоникидзе был отдан в горийскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в железнодорожное училище в Хашуре. Через год, вследствие бедственного положения семьи, он вынужден был оставить училище и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель. Снова Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Хоби, где заведовал школой. Оттуда они переехали в Ланчхути, и, наконец, в Хорагоули. Серго окончил хорагоульское 2-классное училище весной 1828 года.

Осенью 1900 года дворянский брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отвезли Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он учился в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Среди учащихся были сильны революционные настроения. Возникали социал-демократические кружки, в один из которых вошел и Серго Орджоникидзе. В 1901—1902 гг. он уже был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 году Серго вступил в РСДРП, как большевик. Вся героическая, красивая жизнь Серго прошла на глазах партии, рабочего класса, под руководством Ленина и Сталина, Центрального Комитета ВКП(б).

После окончания фельдшерской школы, весной 1905 года Орджоникидзе возвращается в Западную Грузию, в частности в Батум. Он принимает самое активное участие в партийной работе. Он пропагандист и агитатор. Он организатор митингов-дискуссий с меньшевиками. Серго Орджоникидзе в своих большевистских выступлениях пользовался брошюрой товарища Сталина «Возьмешь ли в партийных разногласиях», написанной в начале 1905 года.

В сентябре 1905 г. Орджоникидзе переехал в Гудаути (Абхазия). Здесь он работает фельдшером в местной больнице. Уже в этот период он профессиональный революционер, борец, для которого смысл жизни — только в революции. 19-летний юноша Серго—уже общепризнанный руководитель партийной организации Гудаути, член сухумского окружного комитета партии, талантливый организатор подпольной работы и пламенный агитатор.

Когда в Гудаути дошло известие о царском манифесте 17 октября 1905 года, Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в центре города. На этом митинге он раз'яснял массе слушателей, что только свержение царя и уничтожение самодержавия могут дать настоящую свободу. Полиция не посмела тогда арестовать пламенного молодого агитатора.

Первый арест молодого революционера произошел в селе Бомбары, близ Гудаути, 5 января 1906 года. Серго был арестован в момент выгрузки оружия и заключен в сухумскую тюрьму, где пробыл до 7 июня 1906 года. Затем был выпущен на поруки и уехал в Тбилиси. Здесь он впервые встречается в редакции большевистской газеты «Дро» («Время») с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

В августе 1906 года Орджоникидзе, скрывшись от охранки, перебрался за границу, в Берлин. Вскоре он возвращается в Россию. В марте 1907 года был введен в большевистский бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили также Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период—крупнейшая веха в формировании Орджоникидзе, как выдающегося деятеля большевистской партии. С первого дня прихода на бакинские нефтяные промыслы он приобрел огромную любовь рабочих, состав которых был крайне разнородным. Здесь были тюрки, русские, грузины, армяне. Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разноплеменной массой эксплоатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг лозунгов большевизма. В Баку, будучи партийным организатором в Романах, Балаханского района, он энергично готовится к массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года, активно участвует в избирательной кампании в 3-ю Государственную думу, деятельно разоблачает меньшевиков, дашнаков, эсеров.

В ноябре 1907 года Серго Орджоникидзе был арестован полицией и заключен в Бакинскую тюрьму. 9 апреля 1908 года особое присутствие тбилисской судебной палаты приговорило Орджоникидзе к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. 27 октября особое присутствие той же тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 г. Орджоникидзе отправили в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Поповкуй, Пинчугской волости, Енисейской губернии. Через два месяца после прибытия в ссылку, Орджоникидзе бежит и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях продолжать партийную работу.

Осенью 1909 года бакинская организация большевиков направляет Орджоникидзе в Иран (Персию), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения. Он принимает активное участие в революционной борьбе.

В ноябре 1910 г. Серго возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, к Ленину.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«... Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз—стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Недалеко от Парижа, в Лонжюмо, Ленин в 1911 году создает партийную школу, слушатели которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и Орджоникидзе.

Орджоникидзе пришлось вскоре прервать учебу. Он снова отправляется в Россию с ответственнейшим ленинским поручением—провести работу по подготовке и созыву общероссийской партийной конференции. Несмотря на исключительно трудные условия работы в придавленной реакцией стране, Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Орджоникидзе был делегатом на пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

На пражской конференции Орджоникидзе был избран членом ЦК. Из 7 членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В феврале 1912 года Серго Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологодскую губернию к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим с места ссылки, он поехал в Баку, а после—в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о пражской конференции.

В апреле 1912 года Серго Орджоникидзе снова направился в Петербург. 27 апреля 1912 года он снова арестовывается. После 6-месячного предварительного заключения, петербургский окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег из ссылки и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 года Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость.

По отбытии трехгодичного заключения в крепости, Серго Орджоникидзе в сентябре 1915 года был этапным порядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по реке Лене и весной 1916 года был направлен на поселение в отдаленный Вилойский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска по просьбе больничного врача, нуждающегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 км. от Якутска, в качестве фельдшера больницы. В ссылке Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

О победе февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время об'езда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в плену у царизма—в тюрьмах, в Шлиссельбургской крепости, по этапам и в ссылке. Царизм был свергнут. Эту победу Орджоникидзе, как и все подлинные демократы, расценил лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию.

Серго принадлежит одна из главных ролей в укреплении революционных завоеваний в Якутии. Орджоникидзе входил в состав исполнительного комитета якутского совета, избирается членом президиума комитета общественной безопасности Якутской области, ведет большую организационную и агитационную работу.

В мае 1917 года Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград и целиком уходит в боевую партийную работу. По предложению Ленина Серго Орджоникидзе входится в петроградский комитет большевистской организации.

В июльские дни контрреволюции, при попустительстве соглашателей—меньшевиков и эсеров, ощетинилась против надвигающейся пролетарской революции. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным.

Собирался 6-й С'езд большевистской партии. Подпольное ленинское руководство подготовкой и проведение С'езда обеспечивал товарищ Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу большевиков, давал руководящие указания по вопросам, стоящим в порядке дня С'езда. Для получения директив Ленина Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На 6-м С'езде партии товарищ Сталин в своем политическом докладе и вслед за ним Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о деле Ленина в суд, самым решительным образом выказывались против него. «Им важно,—заявил Серго Орджоникидзе,—выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина».

В начале сентября 1917 года Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье. 6 ноября Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в октябрьском социалистическом перевороте.

2 января 1918 года Орджоникидзе был назначен временным чрезвычайным комиссаром района Украины и обычен важными полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местностей Советской России, нуждающихся в продовольствии.

С энергией и мужеством, достойным доверенного ЦК партии Ленина—Сталина, он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ними стояла,—эвакуировать в глубь страны продовольственные запасы, материальные ценности, военное снаряжение.

В первых числах апреля 1918 года Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам, которые постепенно двигались к югу, на Дон и Кубань. 9 апреля 1918 года открылся первый С'езд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики, который избрал Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики.

29 апреля Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин предупреждали ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на германо-гайдамацком фронте.

2 мая Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немецким командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий Брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР. У станицы Армянской делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. Серго Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения условий Брестского мира и арест делегации. Делегатам было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Россию.

7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки взяли Ростов. Орджоникидзе со своими отрядами последним оставил Ростов, отступив сперва в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы оттуда с боем двигаться к Царицыну.

«Положение здесь неважное, — телеграфирует Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицына 23 мая 1918 года,—нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается, как вмешательство в местные дела. На станции стоят 6 маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция».

25 мая 1918 года на Чрезвычайном заседании штаба обороны Орджоникидзе выступил с планом организации борьбы с контрреволюционными бандами, наступающими из Царицына. Он предложил об'единить имеющиеся в городе советские войска под общим командованием. Обеспечив действительную оборону города, Орджоникидзе спешит на Кубань.

На Кубань и Черноморье двигались немецкие войска. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся Чрезвычайный 3-й С'езд Советов Кубани и Черноморья.

Орджоникидзе непосредственно руководил С'ездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика об'единились в единую Кубано-Черноморскую республику.

В декабре 1918 года белая армия Деникина все ближе и ближе подкатывается к границам Терской области. Притрется интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на 11-ю Красную армию. 11-я армия, отрезанная от советской России, осталась без снарядов, без патронов. В это тяжелое для республики время Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тифозного участка фронта на другой.

По настоянию Орджоникидзе 11-я армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Грозном; Терская республика должна защищаться; коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему Орджоникидзе. Но армия, подкошенная тифом, стала разваливаться.

24 января Орджоникидзе в телеграмме Ленину сообщает:

«... Нет снарядов и патронов. Нет денег... 6 месяцев ведем войну, покупаем патроны по 5 руб. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом (подробности почтой), заверяю, что мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим. ...Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе».

В конце января деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. Начались кровопролитные бои. 7 дней рабочие батальоны, отряды Красной армии стойко защищали город от наседавших белогвардейских банд. 4 дня победоносно дрались ингуши. Орджоникидзе перебрался со своим штабом к ингушам в Бекоршино, чтобы непосредственно руководить боями. Фронт проходил в 150 шагах от того места, где Орджоникидзе расположил свой штаб.

Но сила была на стороне белых, и Владикавказ пришлось оставить. Владикавказская группа коммунистов во главе с Орджоникидзе решила направиться в глубь гор.

Только в начале июня 1919 года Орджоникидзе через Хевсуретию и Душет пробрался нелегально в Тбилиси.

Это был единственный путь, которым Орджоникидзе мог попасть в Москву, если бы ему удалось пробраться через контрреволюционное Закавказье и Каспийское море, где хозяйничали англичане.

Серго Орджоникидзе вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства. В Баку в связи с приездом Орджоникидзе было назначено широкое партийное совещание закавказских коммунистических организаций.

После совещания Орджоникидзе отправился в Москву единственно возможным тогда, но необычным путем—на рыболовной парусной лодке через Каспийское море. В июле 1919 года Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета 16-й армии Западного фронта.

Противник двигался на столицу Белоруссии—Минск. Выяснить действительное положение на фронте было чрезвычайно трудно, так как разведки разбросанных частей Красной армии давали противоречивые сообщения о расположении противника. И вот в темную ночь Орджоникидзе, вместе с членами борисовского уездного ревкома и десятком красноармейцев, с винтовкой в руках отправляется в пешую разведку к Борисову. Разведчики проникают глубоко в тыл белогвардейцев, ночью почти до предместья Борисова, устанавливают численность сил противника, его расположение. Через два дня Борисов взят частями Красной армии.

На западном фронте Орджоникидзе пробыл около трех месяцев. В октябре 1919 года партия и правительство перебросили его на фронт против Деникина.

Он был назначен членом Реввоенсовета 14-й армии. На южный фронт он, по распоряжению товарища Сталина, прибыл с западного фронта латышскую дивизию. Необходимо было добиться решительного перелома на фронте.

20 октября ударная группа (3-я бригада латышской дивизии, части 9-й и эстонской дивизии) с боем заняла Орел. Во главе этих частей был Орджоникидзе.

В начале февраля 1920 года постановлением ЦК РКП(б) создается партийное бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе.

В ночь с 27 на 28 апреля мусаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. Образовавшийся азербайджанский ревком призвал Красную армию. 28 апреля, в 4 час. дня красные эшелоны вошли в пролетарский Баку. 30 апреля Орджоникидзе вместе с Кировым и Левандовским прибыли в освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 года. Товарищ Сталин приветствовал появление Орджоникидзе на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!».

25 февраля 1921 года столица Грузии стала советской. Телеграмма, отправленная Орджоникидзе Ленину и Сталину, гласила:

«Реет над Тифлисом красное знамя советской власти. Да здравствует советская Грузия!».

В дни, когда Орджоникидзе добивал контрреволюцию в Грузии, заседавший в Москве 10-й С'езд РКП(б) заочно избрал его членом ЦК РКП(б).

Постановлением от 19 мая 1921 года президиум ВЦИК наградил Серго Орджоникидзе орденом боевого Красного Знамени.

В сложнейшей обстановке Серго Орджоникидзе пришлось налаживать в Закавказье советскую власть. Надо было начинать с укрепления партийной организации, пронизать ее работу духом пролетарского интернационализма. В об'единенном под советским знаменем Закавказье Орджоникидзе развернул свои способности крупнейшего партийного организатора и руководителя большевистской партии.

2 ноября 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б), заседавшее в Баку с участием членов руководящих партийных органов Баку и Азербайджана и членов центральных комитетов компартий Грузии и Армении, принято решение об организации Союзного Совета Закавказья.

23 января 1922 года открылся первый легальный с'езд коммунистической партии Грузии. Руководство Орджоникидзе обеспечило победу на с'езде ленинско-сталинской линии.

Состоявшийся вскоре (18—22 февраля 1922 г.) первый с'езд закавказских коммунистических организаций, на котором Орджоникидзе выступил с политическим отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией подлинного единства и большевистской монолитности основного ядра компартий Закавказья вокруг ленинского ЦК.

В марте—апреле товарищ Орджоникидзе принимает участие в работах 11-го с'езда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В члены Центрального Комитета он избирается на 12-м, 13-м и 14-м партийных с'ездах.

На 14-м партийном с'езде Серго Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников и предателей социализма Зиновьева и Каменева, в речи на 14-м с'езде он беспощадно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не брезгующую никакими средствами, чтобы сорвать ленинско-сталинское руководство партии.

После 14-го с'езда Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 г. он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 года об'единенный пленум ЦК и ЦКК избирает Серго Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Постановлением президиума ЦИК СССР он назначается Наркомом рабоче-крестьянской инспекции и заместителем председателя СНК СССР.

Серго Орджоникидзе возглавил ЦКК — РКИ в один из труднейших периодов развития революции, в период, когда развертывались подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытым контрреволюционным методам борьбы против партии и советской власти.

На 15-м с'езде партии Орджоникидзе, выступив с докладом о работе ЦКК—РКИ, говорил:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как пятая спица, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками».

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма поднял голову правый оппортунизм, возглавлявшийся Бухариным, Томским и Рыковым. В своей борьбе против партии правые отщепенцы смыкались с троцкистами, договариваясь с ними об об'единении всех контрреволюционных сил для борьбы против партии, против ЦК и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина, — говорил Орджоникидзе на 16-м партийном С'езде,—была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...»

Наркомат РКИ провел огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутины и волокиты в государственном аппарате.

Одной из главных заслуг Орджоникидзе, как Наркома РКИ, был поворот этого органа лицом к хозяйству. Орджоникидзе сам детально изучал все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и освоения новостроек и кончая организацией самого процесса производства на всех его решающих этапах.

Орджоникидзе постоянно призывал хозяйственников пронизать всю свою работу большевистской партийностью, расширять самокритику, развивая массовую инициативу рабочих. Он не раз повторял, что только при этих условиях они смогут работать с успехом и добиться побед.

10 ноября 1930 года Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Решением об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1929—1930—1931 годы были годами закладки фундамента социалистической экономики. Строились Магнитка и Кузнецк, автозаводы в Горьком и Москве, Уралмаш и Краматорский, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Развернулась великая борьба за строительство тяжелой промышленности. Серго Орджоникидзе взялся за дело со свойственным ему революционным под'емом и большевистской энергией. Надо было сломить рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию и воспитание кадров.

Командиры социалистической промышленности руководят промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта—в цехах, на отдельных участках строек.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталино, Краматорск, Каменское, Днепропетровск, Запорожье, Енакиево, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новосибирск, Свердловск, Нижний Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичкас, Бобрики, Макеевка, Луганск, Кривой рог, Березники, Соликамск—вот далеко неполный перечень индустриальных очагов, которые неоднократно об'ездил Серго Орджоникидзе.

В январе 1935 года Серго Орджоникидзе выступил с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности на VII Всесоюзном С'езде Советов. Доклад Серго Орджоникидзе на С'езде был отражением подлинных побед индустрии социализма.

VII С'езд Советов принял знаменательную резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчетный доклад народного комиссара тяжелой промышленности товарища Орджоникидзе Г. К., VII С'езд Советов Союза ССР постановляет:

1. Принять работу Народного Комиссариата тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности».

В постановлении ЦИК СССР от 23 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Наркомату Комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Наградить орденом Ленина Народного Комиссара тяжелой промышленности товарища Орджоникидзе Григория Константиновича».

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением проблем освоения новой техники организации научно-исследовательской работы, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, под'ема культуры производства и воспитания новых кадров. Он глубоко чувствует, что впервые в мировой истории раскрепощенные производительные силы должны дать народу огромные блага. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатела, чтобы по-сталински бороться за процветание нашей родины.

Окончание см. на 3-й странице.